

K. V. Суториус

БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ В КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ АКАДЕМИИ В XVIII ВЕКЕ: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Самую значительную часть латиноязычной литературы, которая возникла на территории России в XVIII веке, составляет литература дидактическая. Главным образом эта литература была связана с деятельностью учебных заведений духовного ведомства: Киево-Могилянской академии, Московской Славяно-греко-латинской академии, коллегиумов (Харьковского, Черниговского, Переяславского), а также архиерейских школ и семинарий. Эта литература представлена преимущественно учебными курсами «поэтики», риторики, философии и богословия.

Начиная с 1843 г., когда была опубликована история Киевской академии Макария Булгакова, вышло немало публикаций, посвященных различным аспектам истории этих учебных заведений, однако остается еще много вопросов, которые не только не получили сколько-нибудь удовлетворительного решения, но и которые даже не были еще поставлены. Один такой чрезвычайно важный комплекс вопросов связан с проблемами, возникающими при изучении истории текста преподававшихся курсов и подготовкой критического издания их. В этой статье мне бы хотелось остановиться на вопросах о том, какими источниками засвидетельствованы для нас сегодня памятники этой литературы, какой этап в истории текста должно представлять критическое издание курсов, а также рассмотреть один из немногочисленных, но чрезвычайно важных и интересных случаев, когда в числе известных записей курса находится автограф преподавателя.

Как дидактическая литература курсы «поэтики», риторики, философии и богословия были напрямую связаны с учебным процессом и должны

рассматриваться как часть его. Этот процесс в Киевской академии, как впрочем, и все ее устройство, а также в связанных с нею словно материнской пуповиной других учебных заведениях духовного ведомства в России в первой половине XVIII века был организован по модели учебных заведений иезуитов, как она представлена в *Ratio studiorum* и в практике иезуитских коллегиумов Польши. Без понимания этой кровнородственной связи невозможно понять ни устройства российских школ, ни текстуальных особенностей их учебных курсов.

Изложение курса «поэтики» было рассчитано на один учебный год, также на один год был рассчитан и курс риторики. Курс философии преподавался обычно в течение двух лет. Курс богословия был самым продолжительным: на изложение его отводилось четыре года.

Курсы учебных предметов последовательно сменяли друг друга: каждый год начинались и заканчивались годичные курсы «поэтики» и риторики, раз в два года — двухгодичные курсы философии, раз в четыре — четырехлетние курсы богословия. В свою очередь учащиеся, насколько хватало у них прилежания, терпения и материальных средств, последовательно эти курсы проходили: сперва «поэтику», затем риторику, потом философию и, наконец, богословие.¹ По каждой дисциплине было по одному преподавателю. Преподаватели готовили тексты своих курсов. Благодаря записям, которые делали ученики, эти курсы в настоящее время известны.² Записи курсов богословия были самыми объемными.³

Ранее всего — с 1689/90 учебного года — преподавание богословия за- свидетельствовано в киевской академии; в Московской академии самый ранний известный курс богословия начался в 1706/07 учебном году, в Харь-

¹ Наиболее подробным описанием существовавшего в Киево-Могилянской академии порядка обучения приходится до сих пор считать книгу Д. Вишневского «Киевская академия в первой половине XVIII ст.» (Киев, 1903). См. также: Петров Н. И. Киевская академия во второй половине XVII века. Киев, 1895.

² Представляется оправданным различать записи курсов и рукописи, которыми эти записи представлены. Во-первых, годичные курсы «поэтики» и риторики нередко переплетались в конволюты с другими учебными материалами. Во-вторых, двухлетние курсы философии нередко переплетались не в один том, а в два. В свою очередь четырехлетние курсы богословия переплетались нередко в два, а иногда и в четыре тома. Однако все эти четыре тома были написаны одним учеником. Со временем части такого четырехтомника могли менять своих владельцев и в настоящее время находиться в разных рукописных собраниях.

³ По своему объему богословские курсы примерно в полтора раза превосходили канонический текст Библии. Однако на протяжении XVIII века тексты курсов постепенно сокращались.

ковском коллегиуме — в 1729/30 учебном году. В прочих учебных заведениях богословие стало преподаваться не ранее чем с 1740-х гг.

Среди богословских курсов чрезвычайно важное значение имеют читавшиеся в Киеве. Во-первых, потому, что тексты их известны лучше других и позволяют проследить почти полностью эволюцию в преподавании богословия. Курсы, которые преподавались в других учебных заведениях, известны намного хуже. Во-вторых, почти все преподаватели богословия в России в первой половине XVIII века учились в Киевской академии и, можно предположить, пользовались полученными там знаниями. В-третьих, Киевская академия была тем каналом, через который дидактическая богословская литература попадала в другие школы, и в ней возникла та модель приспособления западного богословия (католического, лютеранского, кальвинистского) для богословия православного, которой пользовались преподаватели в других местах.

С 1689/90 по 1762/63 учебные годы⁴ известны следующие курсы богословия, читавшиеся в Киево-Могилянском коллегиуме/академии:

Годы курса	Преподаватель
1689/90–1692/93	Иоасаф Кроковский
1693/94–1696/97	Степан Яворский
1697/98–1701/02	не установлен ⁵
1702/03–1705/06	Иннокентий Поповский
1706/07–1709/10	Христофор Чарнуцкий
не установлены	Феофан Прокопович
1717/18–1720/21	Иоасаф Томилович, затем Иосиф Волчанский

⁴ Дата 1762/33 уч. г. выбрана по следующей причине. 1 мая 1764 г. киевский митрополит Арсений Могилянский утвердил «Инструкцию», которая должна была регулировать порядок обучения в Академии. Эта инструкция предписывала, чтобы богословский курс имел такую же структуру, что и курс 1759–1763 гг., и запрещала составлять новые курсы (Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отд. 2. Киев, 1906. Т. 3. С. 81). Вероятно, вследствие этих предписаний текст из курса в курс повторялся с малозаметными изменениями, и учащиеся могли пользоваться записями своих предшественников, не делая своих, а после издания печатного «Прокоповича» причин переписывать себе богословские курсы, видимо, стало у них еще меньше. С 1763/64 уч. г. и до конца XVIII века записи богословских курсов известны гораздо хуже, чем за предшествующее время: начало курса, начатого в 1763/64 уч. г., курс 1767–1771 гг., начало курса, начатого в 1773/74 уч. г. (в 1770-е гг. курс был двухлетним), курс 1775–1777 гг., вторая половина курса 1777–1779 гг., первая часть курса, начатого в 1783/84 уч. г., причем почти от всех перечисленных курсов известно только по одной записи.

⁵ О курсах с 1689/90 по 1701/02 уч. г. см.: Супориус К. В. Преподавание богословия в Киево-Могилянском коллегиуме в XVII в. // Религиозное образование в России и Европе в XVII в. СПб., 2011. С. 176–200.

Годы курса**Преподаватель**

1721/22–1724/25	Иосиф Волчанский
1725/26–1728/29	Иларион Левицкий
1729/30–1732/33	Амвросий Дубневич
1733/34–1736/37	Иларион Негребецкий (1733–1735), затем Платон Левицкий (1735–1737)
1737/38–1740/41	Иероним Миткевич (1737–1739), затем Сильвестр Кулябка (1739–1741)
1741/42–1744/45	Сильвестр Кулябка
1745/46–1748/49	Варлаам Лящевский, затем Мануил Козачинский, затем Сильвестр Ляскоронский
1749/50 и 1750/51	Сильвестр Ляскоронский ⁶
1751/52–1754/55	Георгий Кониский
1755/56–1757/58	Манассий Максимович
1759/60–1762/63	Самуил Миславский ⁷

Тексты этих курсов засвидетельствованы в разной степени. Лучше всего известны записи курсов Волчанского, Левицкого и Кулябки: не менее чем по пять записей каждого. В меньшем количестве записей (3–4 в зависимости от раздела) известны тексты курсов Яворского, Поповского, Чарнуцкого, Дубневича, курс 1745–1749 гг., курс Ляскоронского, Кониского. Текст курсов 1697–1701, 1717–1721 гг. и курса Максимовича известен по одной-двум записям. Лишь частично известен курс Прокоповича (только первая половина), курс 1733–1737 гг. (только разделы, преподававшиеся Негребецким), курс 1737–1741 гг. (только разделы, преподававшиеся Кулябкой) и курс Миславского. Курс Кроковского в настоящее время неизвестен.

Сегодня главное препятствие на пути изучения учебных курсов, преподававшихся в учебных заведениях духовного ведомства в России в XVIII веке — всех вообще и богословских в частности — состоит в том, что тексты их за единичными исключениями не опубликованы и недоступны широкому кругу исследователей. Они хранятся в рукописном виде в различных библиотеках, музеях и архивах Украины, России и других стран. В силу технических причин возможность работать с этими рукописями имеют лишь очень немногие исследователи, публикации которых оказываются почти единственным источником для желающих познакомиться с тем, чему учили в этих учебных заведениях. Однако по причине того, что тексты самих курсов

⁶ О курсах с 1702/03 по 1750/51 уч. г. см.: *Вишневский Д.* Киевская академия в первой половине XVIII ст. Киев, 1903. С. 241–263.

⁷ О курсах с 1751/52 по 1762/63 уч. г. см.: *Суториус К. В.* Богословие в Киево-Могилянской академии в 1751–1763 гг. // Религиозное образование в России и Европе в конце XVIII — начале XIX в. СПб., 2009. С. 127–202.

сов не изданы, читатель не имеет почти никакой возможности убедиться в справедливости сделанных этими исследователями выводов.⁸

Первые издания латинских текстов учебных курсов вышли уже во второй половине XVIII века — это курс богословия Феофана Прокоповича и его же курс «поэтики».

Первая половина богословского курса, который преподавал Прокопович, была издана отдельными частями в 1772–1776 гг. Сперва в 1772 г. в Готе Дамаскин Семенов-Руднев издал трактат об исхождении св. Духа со своими дополнениями.⁹ В биографии Прокоповича, опубликованной вместе с этим трактатом, издатель писал, что существуют только следующие разделы курса: 1) о священном писании, 2) о Боге едином, 3) о Боге троичном, 4) об исхождении св. Духа, 5) о творении и предвидении, 6) о состоянии неповрежденного человека и 7) о состоянии испорченного человека (только 4 главы). Затем, в 1773–1775 гг. в Кенигсберге Матвей Байцуров и Яков Денисьев издали в четырех томах разделы 1–3 и 5. При этом раздел о Писании был назван введением (*prolegomena*), а тома значились под теми же номерами,¹⁰ и в 5-м томе на обороте титульного листа сообщалось, что том 4-й с трактатом об исхождении св. Духа был издан в Готе в 1772 г. Наконец в 1776 г. в Москве были изданы в одном томе «*Liber quintus. De statu hominis integri*» и «*Liber sextus. De statu hominis corrupti*» (причем раздел о неповрежденном человеке значился как книга 4-я, а о поврежденном — как книга 5-я).¹¹

⁸ Во второй половине XX века украинские историки литературы и философии подготовили серию публикаций, посвященных преподававшимся в киевском коллегиуме и в киевской академии учебным курсам. Помимо исследований это были также и переводы некоторых фрагментов учебных курсов, а также полных курсов. Особенностью этих переводов было то, что они делались непосредственно по рукописям без издания латинского текста. См., например: Довгалевський М. Поетика (Сад поетичний). Київ, 1973; Прокопович Ф. Філософські твори. Т. 1–3. Київ, 1979–1981; Памятники этической мысли на Украине XVII — первой половины XVIII ст. Киев, 1987; Кониський Г. Філософські твори. Т. 1–2. Київ, 1990; Яворський С. Філософські твори. Київ, 1992. Т. 1. Однако они могут оказать лишь весьма незначительную помощь читателю, так как точность перевода сама нуждается в оценке, а сделать это при отсутствии опубликованного оригинала затруднительно.

⁹ *Prokopowicz Th. Tractatus de processione spiritus sancti nunc primum editus. Gotaiae, 1772.*

¹⁰ *Christiana orthodoxa theologia in academia Kiowiensi a Theophane Prokopowicz eiusdem academie rectore postea archiepiscopo Nowogrodensi adornata et proposita. Vol. 1–3, 5. Regiomonti, 1773–1775.*

¹¹ *Christianae orthodoxae theologiae in academia Kioviensi a Theophane Prokopowicz eiusdem academie rectore postea archiepiscopo Nowogrodensi adornatae et propositae tomus VI nunc primum editus, cui etiam annexa est christiana orthodoxa doctrina de justificatione. Mosquaе, 1776.*

Перечисленные разделы были переизданы в трех томах в 1782–1784 гг. в Лейпциге. Первые два тома содержали введение и известные книги (1–6). В 3-м томе под заголовком «*Christiana orthodoxa theologia eadem serie ac methodo, qua Theophanes Prokopowicz usus est in Academia Kiowiensi, adorata et proposita*» были напечатаны дополнительно книги: «7) *De gratia Dei universalis erga genus humanum*, 8) *De praedestinatione in Christo eiique contraria reprobatione*, 9) *De incarnatione Filii Dei*, 10) *De justificatione peccatoris una cum antecedentibus et consequentibus suis: vocatione, regeneratione, renovatione*, 11) *De lege et euangelio*, 12) *De sacramentis veteris et novi testamenti*».¹²

Однако указанное издание едва ли может считаться не только научным, но и изданием курса Прокоповича вообще. Это становится понятным, если сравнить изданный текст с единственной известной на сегодняшний день записью курса Прокоповича, которая относится ко времени, когда он преподавался.¹³ В этой рукописи формата «в лист» помимо предисловия («*Praefatio ad sacrae doctrinae studiosos*») содержатся следующие части курса, преподававшегося Прокоповичем: «*prolegomena*» (f. 2 v–58), «*Liber 1. De Deo ad intra*» (f. 59–85 v), «*Liber 2. De augustissimo mysterio sanctae et individuae Trinitatis*» (f. 86–128 v), «*Liber 3. De relationibus, notionibus, processionibus divinarum personarum, sed potissimum de processione Spiritus sancti a solo Patre*» (f. 129 v–158 v), «*Liber 4. De creatione et providentia communi*» (f. 160–208 v), «*Liber 1us alias 4us. De statu hominis integri*» (f. 205 v–227), «*Liber 2us alias 5us. De statu hominis corrupti*» (первые 4 главы; f. 227 v–249 v). Сравнение рукописи с напечатанным текстом Прокоповича показывает, что издание содержит множество позднейших вставок, которые в нем никак не отмечены.¹⁴

¹² *Prokopowicz Th. Christiana orthodoxa Theologia. Vol. 1–3. Lipsiae, 1782–1784.*

¹³ РГБ. Ф. 173. Оп. 1. № 245.

¹⁴ То, как такое издание вводит в заблуждение исследователей и, соответственно, читателей, можно продемонстрировать на примере большой статьи П. А Червяковского, в которой рассматривается введение в богословский курс Прокоповича. В издании 1773 г. в 1-й главе имеется § 6, который начинается словами: «*Ne vero putet aliquis fortuito tantum et per oblatas occasiones libros sacrae Scripturae editos esse manifeste contrarium patet ex testimonii ejusdem Scripturae*» (*Prokopowicz Th. Christiana orthodoxa theologia. Vol. 1. P. 4*). Червяковский, излагая содержание 1-й главы со ссылкой на тот же § 6 пишет, что согласно Пропоповичу, «Св. писание произошло не случайно и написано по прямому повелению Божию, а не по человеческому замыслу» (Червяковский П. Введение в богословие Феофана Прокоповича // Христианское чтение. 1876. Январь–февраль. С. 61). Однако в рукописи РГБ текст § 6 отсутствует. Далее, рассуждая о том, что у Прокоповича говорится о цели богословия (§ 7 по изданию 1773 г.), Червяковский пишет: «Так протестантство обоих толков рядом с учением об оправдании верою заметило бы в Феофановом рассуждении о цели богословия намек на такое значение добрых дел, которое

«Поэтика» Прокоповича («*De arte poetica libri tres*») была издана в 1786 г. в Могилеве. В 1961 г. она была включена И. П. Ереминым в издание избранных сочинений Прокоповича,¹⁵ при этом в предисловии редактор¹⁶ указал, что курс Прокоповича «воспроизводится по тексту могилевского издания 1786 года (по единственному имеющемуся в СССР экземпляру этого издания — Гос. Публичная библиотека УССР)».¹⁷ В то же время в описаниях киевских рукописей Н. И. Петрова значатся как минимум пять рукописей с записями «поэтики» Прокоповича, которые очевидно надо признать источниками не менее, а возможно и более надежными и достоверными чем могилевское издание.¹⁸ Однако об этих записях издатель не упоминает, текст могилевского издания с ними не сопоставляет и оценки ему не дает. В связи с этим, хотя издание 1961 г. и было важным шагом по сохранению текста «Поэтики», однако надежность опубликованного в нем текста оказалась уже в момент выхода сомнительной.

В 1982 г. Р. Лахман и Б. Уленбрух опубликовали курс риторики Феофана Прокоповича.¹⁹ Эта публикация была снабжена чрезвычайно интересным литературоведческим предисловием²⁰ и имела большое значение для того,

не вполне допускалось протестантами», — и приводит в качестве доказательства следующий пассаж: «...per fidem in Christum justificamur et liberamur a peccatis formatumque Dei gratia ad bene operandum» (Там же. С. 65). Однако в рукописи слов «formatumque Dei gratia ad bene operandum» также нет. В конце 2-й главы, посвященной делению богословия, в издании 1773 г. последним идет § 12, излагая который, Червяковский пишет, что Прокопович разбирает следующее возражение против деления богословия на две части: «Имеется только три богословских добродетели (вера, надежда, любовь), а следовательно богословие должно делить на три части», — и что на три части сообразно с этим разделено «православное исповедание» (Там же. С. 70). Однако в рукописи текста этого параграфа также не имеется.

¹⁵ Прокопович Ф. Соч. / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961. С. 229–334.

¹⁶ Подготовка латинского текста и перевод его на русский язык были сделаны Г. А. Стратановским.

¹⁷ Прокопович Ф. Соч. С. 18.

¹⁸ Петров Н. И. 1) Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1875. Т. 1. С. 385 (№ 417); 2) Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1892. Вып. 1. С. 281–282 (№ 245–248); Вып. 2. С. 103 (№ 306). Все они хранятся в настоящее время в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ).

¹⁹ Feofan Prokopovič. *De arte rhetorica libri X Kijoviae 1706* / Hrsg. R. Lachmann. Köln; Wien, 1982 (*Rhetorica Slavica. Bd 2; Slavistische Forschungen. Bd 27/2*).

²⁰ Впоследствии это предисловие вошло как одна из глав в книгу «Демонтаж красноречия» (Лахман Р. Демонтаж красноречия: Риторическая традиция и понятие поэтического / Пер. с нем. Е. Аккерман и Ф. Полякова. СПб., 2001. С. 152–214 (Современная западная русистика; т. 34).

чтобы сделать латинский текст «Риторики» Прокоповича доступным широким кругам ученых. Исследователи публикуют текст по двум рукописям, которые указаны в описании Н. И. Петрова — ДС/п 248 и ДС/п 249.²¹ Однако поскольку издатели не оговаривают свои эдиционные принципы и оставляют читателя в неведении по поводу цели своего издания, складывается впечатление, что они не только не следуют никаким принципам издания текста, но и не ставят перед собой цели издать текст вообще. Они не делают никаких экспликаций по поводу рукописей, в которых представлен текст, с чего принято начинать всякое научное издание, и не поясняют, почему отобраны именно эти две рукописи, а не рукописи ДА/п 418 (старый шифр: J.III.83.4) и 504/п1723, о которых также сообщает Петров.²² Затем издатели механистически воспроизводят текст по рукописи № 248, а чтения рукописи № 249 приводят в критическом аппарате, также не пояснив, почему одну рукопись они предпочли другой. Этот принцип последовательно соблюдается даже в тех случаях, когда чтения первой были очевидно ошибочны, а второй верны: первые попадали в текст, вторые — в аппарат.²³ В результате издание Лахман–Уленбруха представляет не текст «Риторики» Прокоповича, а колляцию двух рукописей, оставляя читателя в недоумении по поводу того, обусловлен ли их отказ от публикации текста выбранной публикационной моделью, или неготовностью делать порой мучительный выбор между двумя кажущимися равнозначными вариантами.²⁴

²¹ Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. С. 282 (№ 248, 249). Обе рукописи хранятся в ИР НБУВ.

²² Петров Н. И. 1) Описание рукописей Церковно-Археологического Музея... Т. 1. С. 385–386 (№ 418); 2) Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 2. С. 233 (№ 504). Обе хранятся в ИР НБУВ. О других известных записях «Риторики» Прокоповича см.: Буланина Т. В. Материалы для полного инвентаря курсов риторики и философии Киево-Могилянской академии // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 126–127.

²³ Например, в конце 1-й главы 1-й книги на с. 11 (строки 6–7) в тексте стоит «*Troianus <...> Diogenem Chrisostomum in avream currum secum assumpserit*», в аппарате же отмечено, что вместо «*Diogenem*» в рукописи А (так издатель обозначает рукопись № 249) написано «*Dionem*», однако именно это чтение — верно, в то время как «*Diogenem*» ошибочно. Тремя строками ниже в тексте стоит «*Sed mihi maxime admirans est, quod*» и в аппарате отмечено, что в рукописи А вместо «*admirans*» написано «*admirationi*», однако именно последнее чтение будет верным. Еще десятью строками ниже в тексте стоит «*eloquentia ita aviris* (так в тексте. — К. С.) *prudentissimis aestimata est, quippe qui scirent non modo non esse vitae humanae utilissimam, verum etiam eam solam efficere*», в аппарате же отмечено, что в рукописи А вместо «*non modo non esse*» написано «*non modo rem esse*», и это последнее чтение надо признать здесь верным.

²⁴ Кроме курсов Прокоповича существует еще несколько изданий учебных курсов. В 1985 г. был опубликован курс «поэтики», который читал в 1732/33 уч. г. в московской

Большинство записей учебных курсов — это записи студентов, соответствующие курсы проходивших. Такие записи отличаются от конспектов современных студентов тем, что они почти полностью друг с другом совпадают. Так могло получиться или в том случае, когда студенты переписывали подготовленный преподавателем заранее текст каждый в отдельности, или писали вместе под диктовку. В последнем случае записи могли делаться или в аудитории под диктовку преподавателя, или вне аудитории под диктовку одного из учеников, в аудитории же преподаватель давал пояснения написанному. Эти записи учеников надо рассматривать как апографы, протографом же был текст преподавателя.

В двух случаях известны записи богословских курсов, сделанные самими преподавателями, по всей видимости, тогда, когда они готовились к своим курсам: курс Чарнуцкого и некоторые из разделов богословия, которые преподавал Кулябка. Эти два случая представляют особый интерес, поскольку на первый взгляд может показаться, что они дают в руки исследователей сам архетип, который и надо класть в основу предполагаемого издания курса.

В курсе Чарнуцкого, как он засвидетельствован ученическими записями, преподавались следующие разделы:

Первый год	— Disputatio 1ma prooemialis. De natura et origine theologiae.— Tractatus 1mus. De Deo secundum se et attributis divinis.— Tractatus 2dus. De Deo ut trino.— Disputationes theologicae de jure et justitia.

Славяно-греко-латинской академии Федор Кветницкий, однако эта публикация была всего лишь факсимильным воспроизведением рукописи, причем не лучшего качества (*Kvetnickij F. Clavis poetica / Hrsg. B. Uhlenbruch. Köln; Wien, 1985 (Slavistische Forschungen. Bd 27/3. Rhetorica Slavica. Bd 3)*). В 2002 г. А. В. Панибратцев опубликовал «диалектику» из курса философии, который преподавал в 1704/05–1705/06 уч. гг. в московской Славяно-греко-латинской академии Феофилакт Лопатинский (*Панибратцев А. В. Просвещение разума. Становление академической науки в России. СПб., 2002. С. 457–483*), однако издатель не снабдил текст критическим аппаратом и оставил читателя в неведении, по одной ли рукописи или по нескольким он готовил издание. В 2011 г. были опубликованы большие отрывки из курса философии, который преподавал в 1645/46–1646/47 уч. гг. в Киево-Могилянском коллегиуме Иннокентий Гизель (*Гізель І. Вибрані твори у 3 т. / Упорядник Л. Довга. Київ; Львів, 2011. Т. 2*). Это наиболее удачное издание учебных курсов, преподававшихся в киевской академии и учебных заведениях духовного ведомства в России в XVIII веке. Причина, однако, здесь возможно заключается в том, что курс Гизеля известен только по одной рукописи.

Второй год	— Tractatus theologicus de ineffabili mysterio incarnationis divinae.
— Tractatus theologicus de angelis.
— Tractatus theologicus de ultimo fine, beatitudine hominis, et actibus humanis.
Третий год	— Tractatus theologicus de sacramentis in genere et specie.
— Disputationes theologicae de peccatis et gratia.
Четвертый год	— Disputationes theologicae de virtutibus theologicis nimirum fide, spe et charitate.
— Трактат о покаянии. ²⁵

Все известные на сегодня рукописи, которыми эти разделы курса засвидетельствованы, хранятся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ).

Ф. 301 (Церковно-археологический музей Киевской Духовной академии)	1) Шифр ДА/п 74 (старый шифр: J.1.42.42). ²⁶ Формат 4°. Содержит вторую половину курса: трактат о таинствах, рассуждения о грехах и благодати, о богословских добродетелях и первый трактат о покаянии. 2) Шифр ДА/п 43 (старый шифр: P.65). ²⁷ Формат 4°. Содержит фрагмент трактата о таинствах (pars 1, disputatio 4, quaestio 4 до слов «Dices etiam» (f. 336–399)).
Ф. 305 (Киевская Духовная семинария)	1) Шифр DC/п 189 (старый шифр: VIII.1.23). ²⁸ Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались в первый год курса: трактаты о Боге самом по себе, о Боге троичном и рассуждения о праве. 2) Шифр DC/п 190 (старый шифр: VIII.1.21). ²⁹ Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались во второй год курса: трактаты о воплощении, об ангелах, о конечной цели человека.
Рукописи № 189 и № 190 написаны одним почерком, поэтому их надо рассматривать как части одной записи.	

²⁵ В ученических записях заголовка у этого и следующего трактата не имеется. В автографе Чарнуцкого первый озаглавлен так: «Tractatus theologicus de poenitentia primus, prout est virtus per disputationes quaestionesque explicatus et illustratus ad MDTOM gloriam anno Verbi divini incarnati 1709»; второй — «Tractatus secundus de poenitentia, ut est sacramentum».

²⁶ Описание см.: Петров Н. И. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея... Т. 1. С. 34 (№ 74).

²⁷ Описание см.: Там же. С. 22 (№ 43).

²⁸ Описание см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. С. 261 (№ 189).

²⁹ Описание см.: Там же. С. 261 (№ 190).

Ф. 307 (Михайловский монастырь)	<p>1) Шифр 456п/1687.³⁰ Формат 4°. Рукопись состоит из двух томов. Первый содержит трактаты о Боге самом по себе и о Боге троичном, второй — рассуждения о праве. На л. 1 первого тома в общем заглавии богословского курса имеются следующие слова: «per me vero Philippum Lebedinski scripta».</p> <p>2) Шифр 457п/1692.³¹ Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались в третий год курса: трактат о таинствах и рассуждения о грехах и благодати.</p>
Рукописи № 456 и № 457 написаны одним почерком и также представляют собой части одной записи.	
Ф. 312 (Софийский монастырь)	<p>1) Шифр 549/223С.³² Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались в первый год курса.</p> <p>2) Шифр 550/224С.³³ Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались во второй год курса.</p> <p>3) Шифр 551/225С.³⁴ Формат 4°. Также содержит разделы, которые преподавались во второй год курса.</p> <p>4) Шифр 552/226С.³⁵ Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались в третий год курса.</p> <p>5) Шифр 553/227С.³⁶ Формат 4°. Содержит разделы, которые преподавались в четвертый год курса: рассуждения о богословских добродетелях и трактаты о покаянии.</p>

Рукописи № 549, 551, 552, 553 также образуют одну запись, поскольку большая часть каждой из них написана одним и тем же почерком.³⁷

³⁰ Описание см.: Там же. Вып. 2. С. 145 (№ 456).

³¹ Описание см.: Там же. С. 145 (№ 457).

³² Описание см.: Там же. Вып. 3. С. 236 (№ 549).

³³ Описание см.: Там же. С. 236 (№ 550).

³⁴ Описание см.: Там же. С. 237 (№ 551).

³⁵ Описание см.: Там же. С. 237 (№ 552).

³⁶ Описание см.: Там же. С. 237 (№ 553). Обо всех упомянутых здесь рукописях, в которых содержатся части преподававшегося Чарнуцким курса, см. также: Вишневский Д. Киевская академия в первой половине XVIII ст. С. 244–246.

³⁷ Поскольку курс богословия начинался раз в четыре года, а курс философии — раз в два года, и изучение философии предшествовало изучению богословия, то в Киевской академии существовала практика, когда учащиеся после философского курса приступали к изучению богословия не с начала курса, а с середины: сперва проходили вторую половину богословского курса, а затем первую. В связи с этим записи, засвидетельствованные рукописями № 189–190 и № 550, возможно, не были записями полного курса Чарнуцкого, а одна половина каждой из них была первой половиной курса Чарнуцкого, другая же половина — второй половиной курса, который преподавал в 1702–1706 гг.

Имеется еще одна запись богословского курса Чарнуцкого, сделанная одним почерком. Она состоит из двух рукописей формата «в лист»:

1) РНБ. Ф. 577 (Петроградская духовная семинария). № 14. Содержит первую половину курса (далее — рукопись № 14);

2) ИР НБУВ. Ф. 305. Шифр ДС/п 191 (старый шифр: VIII.1.16).³⁸ Содержит вторую половину курса (далее — рукопись № 191).

Обе рукописи имеют одинаковый переплет и представляют собой, судя по всему, автограф Чарнуцкого. Хотя прямых указаний на это в них не находится, однако в пользу такого предположения косвенным образом могут свидетельствовать следующие обстоятельства. Во-первых, в рукописи № 14 на л. 2 на нижнем поле есть запись: «Hic liber post obitum r. p. Christophori Czarnucki inscriptus bibliothecae Pieczariensi». Если исходить из того, что записи курса богословия, преподававшегося в Киевской академии, были сделаны или учениками, или преподавателем, то более вероятным представляется предположение, что запись курса, преподававшегося его автором, и хранившаяся при этом в его личной библиотеке, была написана им самим, чем то, что ученические записи оказались в библиотеке преподавателя.

Во-вторых, записи, о которых установлено, что они сделаны учениками, менее пространны, чем текст рукописей № 14 и № 191, т. е. последние с большей долей вероятности представляют собой автограф преподавателя, поскольку запись, сделанная учеником, не может содержать больше, чем текст учителя.

В-третьих, мною обнаружена группа рукописей, которые написаны тем же почерком, что и рукописи № 14 и № 191. Это, во-первых, записи разделов богословия, преподававшихся в 1690-х гг. в львовском иезуитском коллегиуме,³⁹ во-вторых, это записи двух курсов философии, преподававшихся

Иннокентий Поповский. Также и в записях, засвидетельствованных рукописями № 74 и № 43, возможно, одна половина была второй половиной курса Чарнуцкого, а второй половиной должна была стать первая половина следующего курса. Во всяком случае в рукописи № 43 перед фрагментом трактата о таинствах находится запись курса философии, который в 1706/07–1707/08 уч. г. преподавал Феофан Прокопович и, соответственно, в это время ученик, делавший запись, по всей видимости, курс богословия еще не проходил.

³⁸ Описание см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. С. 261–262 (№ 191).

³⁹ ИР НБУВ. Ф. 306 (Киево-Печерская лавра): 1) Шифр 144п/9 (старый шифр: VII.9). Формат 4°. F. 1–95 — рассуждения о таинствах (без начала), fin.: «Anno 1694 sub r. p. Stremecki Leopoli finivi 1mum cursum»; f. 97–313 v. — богословские «вопросы» (*quaestiones theologicae*) о Боге, которые преподавал в 1695 г. в львовском иезуитском коллегиуме Андрей Стжемеский (Strzemeski); f. 316–501 v — два трактата о покаянии: как

Чарнуцким в Киево-Могилянской академии.⁴⁰ На вопрос, кем были написаны все эти рукописи, можно ответить, предположив, что они были написаны Чарнуцким, или кем-либо из учеников, проходивших его богословский курс в 1706–1710 гг. Первое представляется более вероятным, поскольку легко объясняется тем, что Чарнуцкий переписал разделы иезуитского богословия, когда учился во Львове,⁴¹ а киевские курсы написал, когда сам преподавал их. При втором же предположении получается, что ученик сперва изучал богословие во Львове, а затем — философию в Киеве, что не согласуется как с тем, что философия изучалась до богословия, так и с тем, что богословие изучали во Львове обычно после обучения в Киеве, а не наоборот.

добротели и как таинстве (последний без окончания). 2) Шифр 145п/41 (старый шифр: VII.41). Формат 4°. F. 1–6 v — фрагмент морального богословия; f. 13–268 v — разделы полемического богословия, часть из которых преподавал в 1693–1696 гг. в львовском иезуитском коллегиуме Георгий Генгель (Gengell). 3) Шифр 146п/25 (старый шифр: VII.25). Формат 4°. Преподававшиеся в разные учебные годы в львовском иезуитском коллегиуме Себастьяном Клещанским (Kleszczanski) разделы богословия: f. 1–186 v — в 1691/92 о Боге (*disputationes*); f. 192–367 — в 1693/94 о грехах и благодати; f. 371–609 — в 1695/96 о праве и справедливости. 4) Шифр 147п/19 (старый шифр: VII.19). Формат 4°. F. 4–10 v — предисловие (*prooemium*) о природе богословия; f. 16–198 v — рассуждения об ангелах, конечной цели и действиях человека; f. 199–448 v — рассуждения о воплощении, которые преподавал в 1696/97 уч. г. в львовском коллегиуме Себастьян Клещанский; f. 451–654 — рассуждения о богословских добродетелях, которые тот же преподаватель там же читал в 1694/95 уч. г.; f. 660–771 v — трактат о покаянии. Описание см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 2. С. 49–50 (№ 144–147).

⁴⁰ 1) ИР НБУВ. Ф. 306 (Киево-Печерская лавра). Шифр 100п/49 (старый шифр: VII.49). Формат 4°. Курс философии, который преподавал в 1704/05–1705/06 уч. г. в Киевском коллегиуме Христофор Чарнуцкий. На л. 1 на нижнем поле написано: «*Hic liber post obitum r. p. Christophori Czarnucki inscriptus bibliothecae Pieczariensi*» (описание см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 2. С. 41 (№ 100)); 2) Государственный архив Ярославской области. Коллекция рукописей. Шифр 632 (533). Формат 4°. Курс философии, который Чарнуцкий преподавал в Киевском коллегиуме в 1702/03–1703/04 уч. г. На л. 2 на нижнем поле тем же почерком, что и в рукописи № 100, написано: «*Hic liber post obitum r. p. Christophori Czarnucki* (дальнейшие слова вычеркнуты. — К. С.)». Последний документ в описании рукописей Ярославского архива, составленном В. В. Лукьяновым значится как записки по философии на латинском языке XVII века (Лукьяннов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV–XX веков. Ярославль, 1957. С. 126).

⁴¹ В настоящее время неизвестно, учился ли Чарнуцкий в львовском коллегиуме иезуитов.

Годы богословского курса, который преподавал Чарнуцкий, разделы этого курса, а также записи, которыми они засвидетельствованы, можно представить в следующей таблице:

Годы	Разделы	Записи						
		549	456	189				14
1706/07	de Deo secundum se	549	456	189				14
	de Deo ut trino	549	456	189				14
	de jure et Justitia	549	456	189				14
1707/08	de mysterio incarnationis	551		190	550			14
	de angelis	551		190	550			14
	de ultimo fine	551		190	550			14
1708/09	de sacramentis	552	457			74	43	191
	de peccatis et gratia	552	457			74		191
1709/10	de virtutibus theologicis	553				74		191
	de poenitentia	553				74		191

Во второй половине курса первым преподавался трактат о таинствах, который в силу своего положения в середине курса, можно предположить, даст характерную картину того, как соотносятся между собой автограф Чарнуцкого, с одной стороны — в данном случае рукописи № 191 — и записи учеников, с другой. Заглавие этого трактата в известных рукописях читается так (отличия между автографом и ученическими записями выделены курсивом):

Рукопись № 191. F. 1

Tractatus theologicus de sacramentis in genere
et specie disputationibus anno incarnatae sa-
pientiae 1708 ad MDTOM gloriam praetio-
sissimae virginis Mariae honorem in collegio
Kijowomohyleano *elaboratus, explicatus* et
illustratus **a reverendo patre Christophoro**
Czarnucki protunc rectore ejusdem collegii.

Рукописи № 552. F. 1; 74. F. 2; 43. F. 336

Tractatus theologicus de sacramentis in genere
et specie disputationibus *et quaestionibus* anno
incarnatae sapientiae 1708 *inchoatus* ad
MDTOM gloriam praetiosissimae virginis Ma-
riae honorem in collegio Kijowomohyleano
*exporrectus et illustratus.*⁴²

Отмеченные особенности указывают, с одной стороны, на близость между собой ученических записей, а с другой — на отличие их от рукописи № 191, которую в данном случае едва ли можно считать протографом. Последняя фраза в рукописи № 191, отсутствующая в записях учеников, важна тем, что не только эксплицитно указывает на то, что преподавателем данного трактата был Чарнуцкий, но и дает право рассматривать рукопись

⁴² В рукописи № 74 вместо «1708» написано «1708 Septembri 10ma». Слово «inchoatus» отсутствует в рукописи № 43. В рукописи № 74 вместо «praetiosissimae virginis Mariae» написано «BqueVMSLOC», а в № 43 «beataeque virginis Mariae».

№ 191, в которой текст значительно отличается от текста, представленного ученическими записями, как относящуюся к курсу Чарнуцкого.

Трактат о таинствах делится на две части: о таинствах вообще («Pars 1. De sacramentis in genere») и о таинствах в частности («Pars 2. De sacramentis in specie»).

В записях учеников некоторые фрагменты, которые есть в автографе, отсутствуют. Эти места никакими знаками, которые могли служить для переписчика или того, кто диктовал, указанием на необходимость опустить соответствующие пассажи, не помечены, и, вероятно, их уже не было в протографе ученических записей. Например, в первой части трактата, в рассуждении 2-м («Disputatio 2. De materia et forma sacramentorum novae legis»), в конце «вопроса» 4-го («Quaestio 4. Utrum materia et forma sacramenti determinatae sunt a⁴³ Christo Domino pro omnibus sacramentis novae legis?»)⁴⁴ в автографе имеется разбор четырех возражений против выдвинутого положения (Рукопись 191. F. 30 v). В ученических же записях последнее 4-е возражение («Objicitur 4to») отсутствует. По всей видимости, здесь не простой пропуск последнего абзаца в разделе. Это возражение посвящено таинству покаяния, а, как будет сказано ниже, в редакции текста, содержащейся в ученических записях, это таинство не рассматривается.

Лучше всего, однако, показывают, что ученические записи не восходят непосредственно к известному автографу Чарнуцкого, вставки, которых нет в автографе, и изменения в тексте. Примеры такого рода отличий автографа и ученических записей можно найти и в начале, и в середине, и в конце трактата о таинствах.

Например, в первой половине этого трактата рассуждение 3-е («Disputatio 3. De existentia numero necessitate sacramentorum in variis statibus»), вопрос 1-й («Quaestio 1. De institutione sacramentorum in genere hoc est quid sit instituere sacramenta») заканчивается так:

Рукопись № 191. F. 35

...perseverat enim moraliter tam diu idem actus voluntatis quam diu efficaciter non retractatur *ad ipsum de omni signo ad placitum*.

**Рукописи № 552. F. 58 v; 457.
F. 24; 74. F. 44 v**

...perseverat enim moraliter tam diu idem actus voluntatis quam diu efficaciter non retractatur *propter ipsius placitum et voluntatem*.

Здесь также выделенный текст совпадает в ученических записях и отличается от рукописи № 191. Это означает, что ученические записи не были переписаны с рукописи № 191.

⁴³ Вместо «sunt a» написано «sumpta a» в рукописи № 457 и «sumpta» в 74-й.

⁴⁴ В рукописи № 457 отсутствует несколько тетрадок и текст трактата начинается только с этого «вопроса».

Вторая часть трактата посвящена рассмотрению отдельных таинств. Название этой части — «Pars 2. De sacramentis in specie nimirum de baptismo, confirmatione, sacrosancta eucharistia, ordine, matrimonio et extrema unctione» — также может указывать на то, что рукопись 191 не была протографом для ученических записей, поскольку в этой рукописи между словами «confirmatione» и «sacrasancta» имеется фраза «poenitentia ut est sacramentum», которой нет в ученических записях. В этой второй части в рассуждении 1-м («Disputatio 1. De sacramento baptismi»), в вопросе 1-м («Quaestio 1. Quid sit baptismus, quae ejus materia et forma, et alia, quae ad ejus notitiam pertinent⁴⁵, exponuntur») доказательство 1-го положения заканчивается так:

Рукопись № 191. F. 88 v

Materia autem baptismi dicitur esse id, quod confert gratiam tanquam ulterius determinabile. *Remota materia est illius est aliqua res, in cuius usu et applicatione ad hominem consistit sacramentum, materia proxima est ipsa applicatio materiae remotae.*

Conclusio 2da. ...

Рукописи № 552. F. 133 v; 457. F. 109; 74. F. 109 v

Materia autem baptismi dicitur esse id, quod confert gratiam tanquam ulterius determinabile, *de qua materia fusius sequenti quaestione dicemus. Nunc sit⁴⁶*

Conclusio 2da. ...

В рукописи № 191 здесь объясняется различие матери таинств ближайшей и отдаленной, в ученических же записях говорится о том, что о матери крещения будет сказано в следующем вопросе. Такое отличие ученических записей от рукописи № 191 указывает на то, что в них содержится другая редакция текста. На это же указывает и следующее обстоятельство.

Последний 5-й «вопрос» этого 1-го рассуждения посвящен таинству конфирмации («Quaestio 5. Utrum in ecclesia sacramentum confirmationis existat, quid sit et quae ejus efficacia?»⁴⁷). Заканчивается этот «вопрос» так:

Рукопись № 191. F. 97

Parochus vero quilibet omni conatu tenetur procurare sibi illud chrisma. Vetus autem chrisma si longiori mora corruptum sit atque odore careat, tenetur in altari effundere caute

Рукописи № 552. F. 146 v; 457. F. 123 v; 74. F. 120

Parochus vero quilibet omni conatu tenetur procurare sibi illud chrisma. Vetus autem chrisma si longiori mora corruptum sit atque odore careat, tenetur in altari effundere caute

⁴⁵ В рукописях № 457 и № 191 вместо «pertinent» написано «pertinentia», в № 74 — отсутствует.

⁴⁶ «Fusius» отсутствует в рукописи № 74. В 457 вместо «sequenti quaestione» написано «sequetione». В № 457 вместо «Nunc sit» написано «Nunc nobis sit», в № 74 фраза отсутствует.

⁴⁷ Вместо «et quae ejus efficacia» написано «quae efficacia» в № 74.

Рукопись № 191. F. 97

super *vinum aut aliam quampiam* materiam combustioni idoneam atque sic in puro lapide comburrere, cinerem autem sub sacra mensa subfodere aut ubi aqua benedicta baptismatis infunditur, asservare. *Sciendum 2do. Plus quam per unum annum chrismate sacro ad ungendum uti non audeat parochus nisi urgentissima necessitas aliud suadeat.* Et haec sunt de *sacramento chrismatis.*

Рукописи № 552. F. 146 v; 457.

F. 123 v; 74. F. 120

super *aliquam* materiam combustioni idoneam atque sic in puro lapide comburere, cinerem autem sub sacra mensa subfodere aut ubi aqua benedicta baptismatis infunditur, asservare. *Et haec sufficient de chrismate, de paenitentia vero insistendo praxi et consuetudini theologorum Deo auxiliante ubi de poenitentia, ut est virtus, ad finem tractabimus.*⁴⁸

Текст в рукописи № 191 и в ученических записях различается здесь, во-первых, тем, что в ученических записях вместо слов «*vinum aut aliam quampiam*» написано одно слово «*aliquam*», а во-вторых, тем, что в них отсутствует имеющийся в рукописи № 191 пассаж «*Sciendum 2do <...> aliud suadeat*». Помимо этих различий, в записях учеников в заключительной фразе говорится о том, что, следуя практике богословов, о покаянии речь пойдет впоследствии, в рукописи же 191 этих слов нет и после рассуждения о крещении следуют два рассуждения о покаянии («*Disputatio 2. De poenitentia ut est sacramentum*» и «*Disputatio 4. De forma sacramenti poenitentiae seu an et quae verba sint essentialia sacramenti poenitentiae?*»), а затем идет рассуждение о евхаристии («*Disputatio. De augustissimo eucharistiae sacramento*»). В ученических же записях, в свою очередь, нет этих двух рассуждений о покаянии, и рассуждение о евхаристии под № 2 идет непосредственно после рассуждения о крещении.

Последнее, 4-е, рассуждение во второй части трактата о таинствах посвящено таинству брака («*Disputatio 4. De sacramento matrimonii*»). 1-й «вопрос» этого рассуждения заканчивается словами:

Рукопись № 191. F. 148 v

...vel denique si sponsus incipiat vagari cum incommodo sponsae.

Рукописи № 552. F. 199; 457.

F. 177 v; 74. F. 158 v

...vel denique si sponsus incipiat vagari *dispergendo fortunas a sponsa allatas cum magno incommodo sponsae et domus suaee.*

⁴⁸ «*Parochus vero quilibet*» написано дважды в рукописи № 457. Вместо «*baptismatis infunditur*» написано «*infunditur baptismatis*» в № 74. Вместо «*praxi et consuetudini*» etc. написано «*praxi theologorum postea dictabitur*» в № 552.

Как и в приведенных примерах из начала и середины трактата о таинствах, здесь ученические записи согласны между собой и отличаются от известного автографа преподавателя тем, что содержат слова, которых нет в последнем.

Приведенные примеры показывают, как кажется, что ученические записи содержат редакцию текста, отличающуюся от той, которая представлена в автографе.

Однако не все отличия ученических записей и автографа будут результатом разных редакций. Некоторые из отличий обусловлены, по-видимому, тем, как делались ученические записи. Например, в последнем 3-м вопросе («Quaestio 3. De matrimonio beatissimae virginis cum Joseph») конец 1-го возражения, где рассматривается точка зрения Лютера, читается так:

Рукопись № 191. F. 152 v

Urget haereticus. Marci 22 dicitur erant ibi scilicet juxta crucem Christi mulieres multae <...> juxta dictam supra 3tiam sententiam multum probabilem.

Objicitur 2do. Christus non solum dicitur habere matrem, sed etiam patrem...

Рукописи № 552. F. 204 v; 457.

F. 182 v; 74. F. 161 v

Urget iterum⁴⁹ haereticus. Marci 22 Christus non solum dicitur habere matrem, sed etiam patrem...

В рукописи № 191 после слов «Marci 22» и перед «Christus non solum dicitur» находится 10 строк текста, которого нет в ученических записях. Это едва ли можно объяснить тем, что в рукописи № 191 и в ученических записях содержатся разные редакции текста (поскольку в Евангелии от Марка (Марк: 22) не говорится о том, что у Христа были отец и мать). Вероятно, соответствующий текст был пропущен при переписывании ученических записей. При этом возможны, по-видимому, два предположения: или этого текста уже не было в протографе, поскольку трудно представить, что три разных переписчика в одном и том же месте пропустили один и тот же текст, или же записи делались под диктовку.

Но, хотя ученические записи имеют друг с другом больше существенного сходства, чем с известным автографом преподавателя, они обнаруживают также и отличия, которые иногда оказываются значительными. Например, в первой части трактата, в упомянутом выше рассуждении 2-м, вопросе 4-м доказательство 1-го положения («Conclusio 1ma») заканчивается так:

⁴⁹ Вместо «iterum» написано «item» в № 522.

Рукопись № 191.

F. 28 v

Sacramentum denique matrimonii institutum adhuc in paradiso Christus in euangelio confirmavit, cum dixerit Mathei 19 Quod Deus conjunxit, homo non separat, et iterum in Cana Galilea, cum nuptias benedixerit. Joannis 2do.

Conclusio 2da. ...

Рукопись № 552.

F. 45

Sacramentum denique matrimonii institutum adhuc in paradiso Christus in euangelio confirmavit, cum dixerit Mathei 19 Quod Deus conjunxit, homo non separat, et iterum in Cana Galilea, cum nuptias benedixerit. Joannis 2do. *Ex quibus textibus patet conclusio, quod nimur omnium sacramentorum novae legis materia et forma sunt aliquando determinatae a Christo.*
Conclusio 2da. ...

Рукопись № 457.

F. 9 v

Sacramentum denique matrimonii institutum adhuc in paradiso Christus etiam in euangelio cum nuptias benedixerit Joannis 2do. *Ex quibus textibus patet conclusio, quod nimur omnium sacramentorum novae legis materia et forma sunt aliquando determinatae a Christo.*

Conclusio 2da. ...

Рукопись № 74.

F. 37 v

et sacramentum matrimonii Mathei 19. *Ex quibus textibus patet veritas conclusio-*

Conclusio 2da. ...

Этот фрагмент помимо того, что свидетельствует о сходстве между собой ученических записей и об их отличии от автографа — слова «*Ex quibus textibus patet*», которые есть в ученических записях, отсутствуют в автографе (отсюда следует, что записи учеников не происходят от рукописи № 191) — показывает также, что ученические записи местами отличаются друг от друга. В рукописи № 457 пропущены слова «*confirmavit, cum dixerit Mathei 19 Quod Deus conjunxit, homo non separat, et iterum in Cana Galilea*», которые есть в рукописи № 552 и по смыслу должны быть в этом месте. В рукописи же № 74 текст, по-видимому, подвергнут сознательному сокращению.

В связи с этими различиями возникает вопрос, какое чтение выбирать в случае расхождения между собой ученических записей? Если установлено, что записи одного курса происходят от студентов, его изучавших, и что записи эти не происходят друг от друга (некоторые части одной и той же записи могут иметь более позднее происхождение, поскольку нередко встречаются случаи, когда учащийся оставлял в рукописи свободное место, которое затем было заполнено текстом, написанным почерком другого ученика), то надо полагать, что текст курса будет засвидетельствован каждой из этих ученических записей в равной степени и независимо от других. Соответственно, при согласии двух из трех записей справедливым представляется предпочтение отдать чтению большинства.

При издании учебных курсов нельзя механически следовать принципу, согласно которому более короткое чтение предпочтительнее. Если исходить из того, что учащиеся не могли знать больше, чем преподаватель, то чтение более пространное, кажется, надо предпочесть чтению более короткому, даже если первое засвидетельствовано только одной из трех записей.

Принимать в расчет надо также и ту особенность ученических записей, что те, кто делал их, различались уровнем и широтой своих знаний, а также прилежанием. Соответственно, можно дифференцировать записи по количеству ошибок, и та запись, в которой ошибок будет меньше чем в других, вероятно, будет более надежно свидетельствовать текст курса (в случае с трактатом о тайнствах из курса Чарнуцкого это будет рукопись № 552). Такую запись можно взять за основу издания и эклектично дополнить ее чтениями из других записей. Однако в любом случае это не должна быть публикация текста по одной рукописи, а критическая реконструкция его.

* * *

Задача текстологического изучения и издания латиноязычных памятников дидактической литературы, возникших в России в XVIII веке, стоит сегодня как никогда остро. Интерес исследователей разных специальностей к истории образования в России вообще и к содержанию преподававшихся дисциплин в частности с каждым годом растет. В настоящее время наиболее изученной остается история Киево-Могилянского коллегиума/академии, что вполне естественно, ибо понимание того, как и что преподавалось в ее стенах, дает ключ к пониманию того, что и как преподавалось в учебных заведениях духовного ведомства в России в XVIII веке вообще. Однако и в истории Киевской академии остается еще большое количество лакун. Так, например, до сих пор издана и переведена на современные языки лишь ничтожнейшая часть ее дидактического наследия, а то, что опубликовано, за единичным исключением едва ли можно рассматривать как критические издания.

Одна из проблем, которая при подготовке таких изданий должна решаться, — это вопрос о том, какую стадию в истории текста должно представлять издание. Вопрос этот приобретает особо острый характер в тех случаях, когда помимо ученических записей известны также и автографы преподавателей. Одним из таких казусов оказывается случай с богословским курсом Христофора Чарнуцкого.

Рассмотренные примеры показывают, что при всех отличиях между собой известных ученических записей этого курса они представляют ступень в истории текста, отличающуюся от той, которая засвидетельствована

известным автографом самого Чарнуцкого. При этом редакцию текста, представленную в ученических записях, надо считать, по-видимому, более поздней, чем редакцию, представленную в автографе.⁵⁰

Преподавание богословия в киевской академии в рассматриваемое время было организовано так, что учитель больше одного раза курс богословия обычно не преподавал.⁵¹ Не известно также, чтобы кто-нибудь из учителей готовил свой курс к изданию и в связи с этим планировал после окончания курса далее работать над ним. Поэтому редакцию текста, представленную записями учеников, по-видимому, надо считать окончательной редакцией, которые и должны лежать в основе издания. Автограф же преподавателя оказывается неким предварительным вариантом того, что, судя по записям учеников, рассказывалось им.

Рассмотренное отношение между автографом преподавателя и записями учеников в случае с богословским курсом Чарнуцкого может отличаться от такого же отношения в случае других курсов. Из числа богословских курсов, которые преподавались в Киевской академии до 1762/63 учебного года, кроме курса, преподававшегося Чарнуцким, известен автограф разделов богословия Сильвестра Кулябки.⁵² Возможно, отношение между автографом

⁵⁰ Похожее отношение автографа учителя и записей учеников можно видеть на примере философского курса, который преподавал в 1746/47–1747/48 уч. гг. в Новгородской семинарии Иосиф Ямницкий. Известны три записи этого курса: 1) РНБ. Ф. 522 (Новгородская духовная семинария). № 37 (старый шифр: 6731), 2) Там же. № 38 (старый шифр: 6732), 3) Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, фонд письменных источников. Шифр КП-8839 и КП-8860 (две части одной записи). Из них рукопись № 37 — автограф учителя. Ученические записи имеют такие общие особенности, которые не могли появиться в них в результате ошибок диктовки или быть внесены в текст учениками самостоятельно. Откуда можно предположить, что или преподавателем был написан еще один вариант текста, который и был протографом для ученических записей, или, что представляется более вероятным, у преподавателя были какие-то дополнения и изменения, которые отражены в ученических записях. Во всяком случае, как и в случае с богословским курсом Чарнуцкого, записи учеников, как можно полагать, представляют последнюю по времени редакцию текста.

⁵¹ Только два преподавателя — Иосиф Волчанский и Сильвестр Кулябка — преподавали некоторые разделы богословского курса по два раза: сперва они преподавали вторую половину курса, первую половину которого преподавал другой преподаватель, а затем полностью весь курс. Такой курс, который последовательно преподавали два учителя, представлял собой самостоятельное дидактическое и композиционное единство и, соответственно, должен рассматриваться как отдельный текст, вторая часть которого должна издаваться вместе с первой и не может рассматриваться как первая редакция следующего курса.

⁵² Суториус К. В. Записи богословских лекций Сильвестра Кулябки в Киево-Могилянской академии в 1739–45 гг. // Религия. Церковь. Общество. СПб., 2014. Вып. 3. С. 321 и 329.

фом и записями учеников будет здесь иным, однако и в случае с курсом Кульбки записи учеников, как можно ожидать, будут представлять окончательную редакцию, поскольку конечная цель курса была дидактической и достигалась именно благодаря записям, которые делали учащиеся, и по которым они учили богословие. Автограф преподавателя представляет то, что он собирался преподавать, а записи учеников — то, что он преподавал.

Это конечно не значит, что автографом преподавателя можно пренебречь при подготовке издания такого курса, как курс Чарнуцкого, поскольку автограф как представляет важный этап в истории текста этого курса, так и дает средство восполнить лакуны, которые могут оказаться в ученических записях.